

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ IV).

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.

Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Главнѣйшіе типы русской интеллигенціи въ сочиненіяхъ Ф. М. Достоевскаго.

(Къ вопросу о русской интеллигенціи).

„Наука—дѣло одно, а просвѣщеніе—иное“
(Дневникъ пис. за 1880 г.).

Наука и религія, знаніе и религіозная вѣра въ разное время различно относились другъ къ другу. Въ средніе вѣка, наприѣръ, свѣтская наука была въ положеніи „служанки богословія“ (*ancillae theologiae*) и, какъ таковая, не могла расходиться съ богословіемъ,—напротивъ, была у него въ полномъ подчиненіи. Не такъ стало въ новое время. Съ такъ называемой эпохи возрожденія наука не удовольствовалась ролью только „служанки богословія“, а напротивъ, захотѣла стать самостоятельной отъ богословія и равной ему. Съ этого времени наука и религія стали все дальше и дальше расходиться между собою. Религія всегда говорила человѣку: „преклонись передъ Высшимъ Существомъ, на Него возложи свои надежды“; наука же заявила: „вѣрь въ себя, въ свой разумъ, на него только полагайся и имъ только руководствуйся“. Религія всегда выдавала нѣкоторыя изъ своихъ поло-

женій за тайны, непостижимыя для ума человѣческаго; наука же безусловныхъ тайнъ не признаеть: она надѣется на то, что силою человѣческаго ума эти тайны будутъ вѣкогда обращены въ отчетливыя раціональныя знанія. Такимъ образомъ ясно, что въ основѣ религіи и новой науки легли два совершенно противоположныхъ принципа. Они и выдвинуты двумя совершенно различными настроеніями человѣка: научный принципъ—гордостью, а религіозная вѣра—смирениемъ. Какъ противоположны другъ другу гордость и смиреніе, такъ противоположны и наука и религія. Гордость можетъ смѣниться смирениемъ и смиреніе можетъ уступить мѣсто гордости,—это зависитъ отъ свободной воли человѣка; также и атеистическая, отрицательная наука можетъ стать религіозной и положительной, если будутъ религіозны представители этой науки; но самые принципы новой науки и вѣры совершенно противоположны другъ другу и никогда не могутъ примириться безъ согласія ихъ исповѣдниковъ. Кажется, въ этомъ и нужно искать причину того, почему одни представители новой науки, какъ на примѣръ—Ньютонъ, не расходились въ своихъ изысканіяхъ съ ученіемъ религіи, тогда какъ другіе ученые, какъ на примѣръ Дарвинъ, Штраусъ, Ренанъ и другіе, становились въ отрицательное отношеніе къ нему.

Но никакая дѣятельность въ мірѣ не остается безрезультатной и безразличной, тѣмъ болѣе такая важная отрасль человѣческой дѣятельности, какъ научная. Напротивъ, наука всегда имѣла и имѣетъ важное значеніе какъ для отдѣльнаго человѣка—индивида, такъ и для цѣлаго общества. Пропагандируемая въ обществѣ, она находитъ себѣ все болѣе и болѣе приверженцевъ, а вышеуказанное отрицательное направленіе ея по отношенію къ религіи является причиною того, что она все болѣе и болѣе разрѣзаетъ ряды религіозно-вѣрующихъ людей. Поэтому даже у насъ въ Россіи, не говоря уже о западной Европѣ, общество, съ точки зрѣнія убѣжденій его членовъ, можно раздѣлить на два противоположныхъ и, къ счастью, далеко неодинаковыхъ по количеству класса: людей религіозно-вѣрующихъ и невѣрующихъ.

Къ первому классу безспорно слѣдуетъ отнести большую часть русскаго народа, ко второму—лишь незначительную часть его, нашу интеллигенцію. Этотъ фактъ раздѣленія нашего общества по убѣжденіямъ его членовъ на два противоположныхъ класса,—разъединеніе народа и интеллигенціи,— мало обращалъ на себя вниманія нашей литературы до Достоевскаго. Лишь Достоевскій первый обратилъ серьезное вниманіе на этотъ важный общественный фактъ и, самъ сдѣлавшись жертвой увлеченія прогрессивной мыслью и потомъ раскаявшись въ своемъ увлеченіи, серьезно взялся за рѣшеніе вопроса, бывшаго для него вопросомъ какъ русско-общественной, такъ и его личной жизни: на чьей сторонѣ правда, на сторонѣ ли невѣрующей интеллигенціи, или же на сторонѣ религіозно-вѣрующаго народа. Русская жизнь того времени, которую онъ хорошо зналъ и которую наблюдалъ высокоталантливымъ взоромъ, подсказала ему, что общественная правда—не на сторонѣ невѣрующей интеллигенціи, а на сторонѣ религіозно-вѣрующаго народа.

Три главныхъ типа взялъ Достоевскій изъ тогдашняго русскаго общества, въ которыхъ, какъ въ зеркалѣ, отразилась жизнь нашей невѣрующей интеллигенціи: Раскольниковъ—въ романѣ „Преступленіе и наказаніе“, П. Ст. Верховенскаго—въ романѣ „Бѣсы“ и Ивана Карамазова—въ романѣ „Братья Карамазовы“.

1. Раскольниковъ—человѣкъ образованный: онъ—студентъ Петербургскаго университета. Онъ и человѣкъ мыслящій, наблюдающій жизнь, и способный сдѣлать выводы для себя изъ своихъ наблюденій. Такъ однажды пьянчужка чиновникъ Мармеладовъ рассказалъ ему исторію паденія своей дочери Сони, и онъ сдѣлалъ изъ этого разсказа соотвѣтствующій выводъ. Когда Мармеладовъ рассказалъ эту исторію Раскольникову, то послѣдняго особенно поразила въ его разсказѣ та легкость, съ какою и Соня и ея родные примирились съ ея новымъ положеніемъ падшей женщины: отецъ и мачеха немного поплакали, а потомъ примирились съ совершившимся фактомъ и стали пользоваться

„заработкомъ“ Сони, первый—для своего пьянства, а вторая— для надобности семьи.

„Подлецъ-человѣкъ, ко всему-то онъ привыкаетъ“, вывелъ изъ разсказа Мармеладова свое заключеніе Раскольниковъ.

„Но неужели человѣкъ подлецъ и всѣ люди, весь родъ человѣчскій подлецы?“—продолжалъ размышлять Раскольниковъ.— Нѣтъ, не человѣкъ- -подлецъ, а „преграды“—предразсудки и только одни напускные страхи“,—рѣшилъ онъ. Доказательство тому даютъ Солоны, Ликурги, Магометы, Наполеоны. Эти „великіе люди человечества“, имѣвшіе сказать міру новое слово, проливали изъ-за него потоки человѣческой крови и за свои преступленія не только не наказывались обществомъ, но еще возвеличивались имъ. Причина этого заключалась въ томъ, что они „смогли совершить преступленія, смогли нарушить нравственный законъ“. Значить, объективно, одинаковыхъ для всѣхъ, нравственныхъ преградъ не существуетъ; онѣ существуютъ лишь субъективно и именно только для людей обыкновенныхъ, „слабыхъ, для людей-рабовъ; люди же необыкновенные стоятъ выше этихъ предразсудковъ“, послѣдніе для нихъ ничего не значатъ, что они и доказываютъ на своихъ собственныхъ примѣрахъ. Слѣдовательно, стоитъ только стать необыкновеннымъ человѣкомъ, и нравственныя преграды не будутъ имѣть для тебя никакого значенія. Лично для Раскольникова вопросъ, такимъ образомъ, сводился къ тому, обыкновенный-ли онъ человѣкъ или необыкновенный, сможетъ ли онъ переступить черезъ нравственную преграду или не сможетъ? Разумѣется, это онъ могъ узнать, лишь совершивъ преступленіе. Такимъ преступленіемъ онъ избралъ убійство одной старухи-ростовщицы, которая, по его выраженію, „высасывала послѣдніе соки изъ бѣдныхъ“. Что убивая эту старуху, Раскольниковъ преслѣдовалъ только одну вышеуказанную цѣль, это онъ впоследствии, послѣ убійства, вполне опредѣленно высказалъ Сонѣ (ром. „Пр. и нав.“, стр. 417 по изд. Маркса).

Однако представляется почти невѣроятнымъ, что Раскольниковъ убилъ старуху-ростовщицу съ такой теоретической

цѣлью. Преступленія обыкновенно совершаются тогда, когда человекъ находится въ совершенно безвыходномъ или социальномъ или же иномъ душевномъ состояннн. Соціальное положеніе Раскольникова хотя было плохо, но не влекло его прямо къ преступленію; преступленіе произошло изъ его личнаго душевнаго состояннн, однако не изъ аффекта или страсти, какъ это обычно бываетъ, а изъ состояннн особаго его самовнушеннн, при чемъ, какъ самъ онъ объясняетъ, соціальныя мотивы преступленнн вовсе не имѣли въ немъ мѣста, а только *его личные*. Поэтому Раскольникова не считаютъ даже типомъ (Страховъ, Сборн. крит. ст. о Дост. Зелнскаго, стр. 245), тѣмъ не менѣе образъ его не менѣе реаленъ, чѣмъ и другіе сходныя съ нимъ поэтическія образы, напримѣръ, Онѣгина, Печорина. Какъ Онѣгинъ и Печоринъ, такъ и Раскольниковъ—натуры гордыя, демоническія, презирающія толпу, обыкновенныхъ людей.

„Я слышала, что горды, нелюдимы вы“, писала Онѣгину Татьяна. Гордость Печорина ярко бросается въ глаза при чтеннн романа. И что же? Онѣгинъ убилъ Ленскаго и отвергъ любовь Татьяны,—не изъ гордости-ли, не отъ демонизма-ли своей натуры? Не отъ демонизма-ли также Печоринъ почти сознательно погубилъ Бѣлу и потѣшался, изъ пустаго соперничества съ Грушницкимъ, любовью княжны Мери? Если нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что Онѣгинъ убилъ Ленскаго, а Печоринъ—Бѣлу по самымъ ничтожнымъ внѣшнимъ побужденнмъ, а вѣрнѣе, по своему ненасытному личному эгоизму, то также мало невѣроятнаго и въ томъ, что Раскольниковъ убилъ старуху тоже при ничтожныхъ внѣшнихъ побужденнхъ и единственно для удовлетвореннн своего личнаго духовнаго эгоизма. Случившееся на самомъ дѣлѣ вскорѣ послѣ написаннн Достоевскимъ „Преступленнн и наказаннн“ преступленнн студента Московскаго университета Данилова, убившаго и ограбившаго ростовщика съ какими-то особыми цѣлями (Вл. Соловьевъ, Собр. соч. т. III, стр. 179), еще болѣе подтверждаетъ справедливость нашего утвержденнн о реальной возможности такихъ лицъ, какъ Раскольниковъ. Достоевскій, слѣдовательно, вѣрно понялъ общественное настроеннн

того времени и за много лѣтъ опередилъ теоріи Ницше (Волынский, Сб., стр. 418); недаромъ послѣдній такъ преклонялся предъ его „психологіей“ (Мережковский „Л. Толстой и Достоевскій“, т. 1, гл. 5).

Совершивъ преступленіе, Раскольниковъ узналъ, что онъ не необыкновенный человѣкъ, а такой же обыкновенный, какъ и всѣ прочіе, надъ которыми нравственныя преграды имѣютъ такую силу. Душевное настроеніе, наступившее въ немъ послѣ преступленія, показало, что онъ не смогъ перенести его въ своей душѣ, у него не оказалось силъ для этого. Во-первыхъ, возникло какое-то странное разъединеніе между нимъ—убійцею и окружающими его близкими родными и знакомыми: матерью, сестрой, Разумихинымъ; а во-вторыхъ, душевный гнетъ въ немъ сталъ настолько сильнымъ, что Раскольниковъ сначала открылъ Соню, кто убійца старухи, а потомъ пошелъ съ повинной къ слѣдователю Порфирію. Такимъ образомъ обнаружилось, что онъ не Наполеонъ или Солонъ, что у него недостаетъ въ душѣ чего-то такого, что было у этихъ необыкновенныхъ людей, дававшее имъ возможность легко переносить совершенныя ими преступленія. Но если *практика* не удалась Раскольникову, то это еще не значило для него, что и *теорія* его была ложной; напротивъ, Раскольниковъ былъ всегда, даже и на каторгѣ, убѣжденъ въ справедливости своей „идеи“, и если раскаивался, то не въ самомъ преступленіи, а лишь въ томъ, что не вынесъ его, — въ своемъ малодушіи. Такъ *теоретически* Раскольниковъ оставался убѣжденнымъ въ своей правотѣ какъ до преступленія, такъ и послѣ него, и лишь любовь и евангеліе переродили его, слѣдали его сторонникомъ иного міровоззрѣнія и совершенно измѣнили его отношенія къ другимъ людямъ (конецъ романа).

А. К.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Доля псаломщиковъ.

Въ „Православной Подоліи“ (№ 32, 1909 г. 23 августа) напечатана статья свящ. Василия Левицкаго подъ заглавіемъ „Pro sua domo“. По поводу этой статьи нахожу необходимымъ кое-что сказать.

Уже изъ подстрочной замѣтки Редакціи видно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ статьи нельзя согласиться съ авторомъ ея и что ей дано мѣсто, какъ голосу члена причта; я же нахожу сей голосъ одностороннимъ, пристрастнымъ и для большинства весьма оскорбительнымъ. Но разъ вопросъ поставленъ ребромъ, необходимо его иллюстрировать и хотя отчасти освѣтить, а рѣшить—дѣло не наше. При изложеніи своего взгляда буду держаться порядка, въ какомъ написана статья „Pro sua domo“.

Если и было время, когда предлагалось уравнивать псаломщиковъ съ священниками, „ибо всѣ они человѣки“, то это предложеніе исходило отъ сочувствующихъ псаломщикамъ постороннихъ людей, но не отъ нихъ самихъ. Съ ихъ стороны было лишь молчаливое желаніе, мечта имѣть цѣлый голосъ на собраніяхъ духовенства вмѣсто $\frac{1}{4}$ голоса, чѣмъ псаломщики пользуются и донныѣ; и въ нѣкоторыхъ епархіяхъ,—напримѣръ, на съѣздѣ духовенства Рижской епархіи 1904 года—принимали равноправное участіе священники, діаконы, псаломщики и даже міряне. Въ пользу осуществленія этой мечты псаломщиковъ было высказано много здравыхъ словесъ и на страницахъ „Подоліи“, но это не защитниками псаломщиковъ, а людьми безпристрастными, правдолюбивыми, никогда „не готовыми“ и не согласными уравнивать псаломщиковъ съ священниками во всѣхъ отношеніяхъ, не исключая и правъ іерархическаго характера. Последняго и сами псаломщики не желаютъ. Почти единственнымъ желаніемъ съ ихъ стороны было и есть—это получать слѣдующую четвертую часть средствъ содержанія; объ этомъ они хлопочутъ, просятъ, жалуются и ждутъ того счастливаго времени, когда старшіе не будутъ посягать на захватъ и присвоеніе этой несчастной доли. Но, къ сожалѣнію, и теперь еще есть священники, которые затрудняются

при выдѣлѣ ея псаломщикамъ „перечислить всѣ неудобства“ и согласны признать правильнымъ распоряженіемъ лишь о раздѣлѣ денегъ и земли, а относительно раздѣла вещественныхъ приношеній готовы требовать пересмотра законоположенія, чтобы такимъ образомъ добиться возможности обрѣзать и безъ того скудныя средства содержанія низшихъ членовъ клира. И чѣмъ это мотивируется? Тѣмъ, что при раздѣлѣ вещественныхъ приношеній получаютъ курьезы. Какіе? Конечно, если отрѣзать четвертую часть скатерти, холста, хлѣба и проч. домогающемуся своей части псаломщику, то это будетъ курьезъ, соблазнительный для прихожанъ, которые и подвергнуть наши отношенія къ псаломщикамъ злой насмѣшкѣ. Нѣтъ, ссылка здѣсь на прихожанъ неумѣстна. Не нужно трубить передъ прихожанами, что я, моль, вынужденъ рѣзать псаломщику часть скатерти и проч. во избѣжаніе съ его стороны жалобъ, а нужно производить раздѣлъ по совѣсти и для этого собирать приношенія вещами въ одномъ мѣстѣ за нѣсколько мѣсяцевъ, пока наберется достаточное количество ихъ, и тогда безъ рѣзки легко будетъ выдѣлить соответствующую долю псаломщику, за что онъ будетъ благодаренъ; тогда и для прихожанъ не будетъ соблазна. Но священникъ готовъ отвоевать у псаломщика хотя что-нибудь изъ его четвертой части, для каковой цѣли предпринимаетъ походъ противъ этой четвертой части псаломщиковъ, забывая, что стремится отнять хлѣбъ у чады псаломщика, чтобы насыщать имъ своихъ домашнихъ животныхъ, забывая, что псаломщики суть присные наши и мы нравственно обязаны заботиться объ ихъ благосостояніи, иначе „если кто о присныхъ нерадитъ, тотъ вѣры отрекся и невѣрнаго горшій есть“,—забывая и любовь, заповѣданную святымъ Писаніемъ, которая „не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслить зла“, которая „милосердствуетъ, не завидитъ“.

Непонятно, почему регламентація отношеній между священниками и псаломщиками со стороны высшей церковной власти рождаетъ въ псаломщикахъ преувеличенное мнѣніе о своемъ положеніи въ церкви. Власть эта довольно ясно указываетъ служебныя обязанности первыхъ и вторыхъ и за несоблюденіе чего-

либо строго караетъ виновныхъ, такъ что говорить объ этомъ вовсе не слѣдуетъ, а что псаломщикъ норовитъ принимать участіе въ начальствованіи, такъ это явленіе можетъ имѣть мѣсто тамъ, гдѣ священникъ не умѣетъ начальствовать. И теперь псаломщики читаютъ молитвы предъ причащеніемъ, а гдѣ не читаютъ, тамъ священники вправѣ требовать отъ нихъ этого, при чемъ весь сборъ отъ говѣльщиковъ за молитву они охотно отдаютъ въ кружку. Поэтому нечего взваливать вину за это на изданіе распоряженія о выдѣленіи псаломщикамъ четвертой доли за исповѣдь! Сорѣе и вѣрнѣе за нечтеніе молитвъ причащеникамъ виновны сами священники, допускающіе это. А еслибы даже нашелся такой псаломщикъ, который во время совершенія священникомъ исповѣди „разгуливаетъ вокругъ церкви съ монополистой или учительницей“, то ничего не составляетъ для священника отеческимъ наставленіемъ наединѣ исправить псаломщика. Очевидно, и здѣсь главную роль играетъ матеріальная сторона, а не духовная, и еслибы псаломщикъ не протягивалъ своихъ рукъ за четвертою частью отъ исповѣди, то, я полагаю, авторъ статьи „Pro sua domo“ не ставилъ бы въ вину прогулки псаломщика съ монополистой или учительницей и посему не было-бы криминальной характеристики для всѣхъ псаломщиковъ, изъ которыхъ большая полсвина не могутъ и ногъ своихъ влечь, а не то чтобы еще разгуливать съ кѣмъ-то...

Не читаютъ псаломщики псалтири надъ умершими потому, что ихъ въ настоящее время не приглашаютъ прихожане, находя возможнымъ и достаточнымъ удовлетвореніе этой религіозной потребности чтеніемъ, которыми теперь изобилуетъ всякое село, изъ грамотныхъ старцевъ и дѣтей-школьниковъ, и это не по винѣ псаломщиковъ, какъ не по ихъ винѣ охлажденіе многихъ къ вѣрѣ, появленіе сектъ и проч. Быть можетъ, кто помнитъ еще то старое время, когда дьячекъ запрягалъ священнику лошадей и, сидя на козлахъ вмѣсто кучера, погонялъ ихъ! Но это уже не въ нашихъ силахъ вернуть какъ не въ нашихъ силахъ воскресить умершихъ нашихъ дѣдовъ и отцовъ! Да, въ это время былъ въ селѣ грамотнымъ одинъ дьячекъ, и тогда ему не

было конкурентовъ ни по написанію солдатскихъ писемъ, ни по чтенію псалтири, ни по записи грамотокъ, и вознагражденіе за все это составляло существенный источникъ содержанія дьячка, и это-то занятіе возвышало дьячковъ въ глазахъ народной массы. Да и современные псаломщики не такъ низко пали, какъ полагають о. Василій: ихъ прихожане уважають какъ служителей церкви, обращаются къ нимъ за совѣтомъ, величаютъ ихъ титуломъ „господинъ псаломщикъ“, даютъ имъ не четвертый хлѣбъ, а третій, и даже половину того, что даютъ священнику, и если гдѣ-либо стносятся „брезгливо“ и платять за требы при поручномъ вознагражденіи „не щедро“, то и въ семъ случаѣ не псаломщмки виновны, а священники, не сѣумѣвшіе или не пожелавшіе въ свое время поддержать авторитетъ и интересъ своихъ сослуживцевъ, а быть можетъ и послужившіе къ униженію псаломщиковъ если не прямыми, то косвенными средствами. Пусть же теперь, искупая вину за собственные грѣхи, съ радостію, а не въздыхающе, выдѣляютъ $\frac{1}{4}$ кружки въ пользу псаломщика изъ бывшихъ ручныхъ доходовъ, не ссылаясь на то, что они не читають псалтири и по-сему должны быть въ убыткѣ отъ „смертнаго случая“. Если псаломщикъ читаль псалтирь, то заработалъ для себя личнымъ трудомъ, и это всецѣло принадлежитъ ему, какъ принадлежитъ священнику доходъ лично имъ отработанный, а что касается покрываль и полотенець, поступающихъ при погребеніяхъ, гдѣ участіе псаломщиковъ необходимо, то нѣтъ основанія, да и зазорно не выдѣлять имъ слѣдуемой части изъ сихъ доходовъ.

Справедливо ли выраженіе, что псаломщики удерживають свое положеніе въ приходѣ только указомъ Консисторіи, безъ всякихъ личныхъ достоинствъ? Всякій согласится, что между псаломщиками есть много людей вполне достойныхъ, изъ коихъ многіе достигаютъ діаконства и іерейства, равно есть и священниковъ немало достойныхъ и недостойныхъ, которые тоже держатся указомъ Консисторіи, но ко всемъ одинаково не можетъ подойти одна невыгодная клычка, чтобы, такимъ образомъ, ради немногихъ худшихъ низвести всехъ къ нулю и затѣмъ чертить

новые проекты къ ухудшенію ихъ матеріальнаго положенія, какъ людей, дѣятельность которыхъ въ приходѣ сводится лишь „къ пѣнію для себя“ и письмоводству!

Мы сами считаемъ псаломщиковъ „духовными“ когда па-шемъ исповѣдныя, клировыя и вѣдомость о духовенствѣ, но по закону они суть только церковнослужители; народъ же искони считаетъ ихъ духовными и охотно даетъ имъ хлѣбъ, который одинъ изъ вещественныхъ приношеній носить характеръ святыни, такъ что слѣдуетъ только удивляться, почему о. Василию захотѣлось обвинять псаломщиковъ въ оскудѣніи доходовъ! Народу безразлично, кто взялъ полотенце или покрывало, но священнику, не желающему дать, далеко не безразлично. Авторъ статьи называетъ святыней „яже не подобаетъ“, приводитъ примѣры, основанные на единичныхъ случаяхъ, гдѣ имѣла мѣсто озлобленность прихожанъ къ псаломщику, и даже приводитъ царя Давида, которому будто бы поставлено въ вину употребленіе „хлѣбовъ предложенія“! А къмъ же это поставлено въ вину? Напротивъ, Іисусъ Христосъ этимъ примѣромъ оправдывалъ Своихъ учениковъ, которые срывали колосья и ѣли. Такъ примѣръ сей служить подтвержденіемъ того, что даже и мірянамъ, по нуждѣ, разрешается потреблять святыню.

Наконецъ, пора выдѣлить псаломщикамъ четвертую часть земли во всѣхъ участкахъ во имя справедливости, правильно въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, чѣмъ и предоставится имъ возможность вести болѣе культурное хозяйство.

Священникъ *Келестинъ Стопкевичъ.*

Официальный отдѣлъ.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Назначены: на должность благочиннаго 2 округа Летичевского уѣзда священникъ с. Пироговки *Юиль Саковский*—24-го августа, и на священническія мѣста къ церквамъ: с. Чехъ Литинскаго уѣзда діаконъ м. Вороновицы Брацлавскаго уѣзда Константинъ *Міаковский* и къ Могилевскому собору на 2-е мѣсто священника окончившій курсъ духовной семинаріи Григорій *Лосытинскій*—оба 23 сентября; на священническое мѣсто къ церкви с. Чанькова Ушицкаго уѣзда окончившій курсъ духовной семинаріи Евфимій *Турчакъ*—21 сентября.

Опредѣленъ: къ церкви с. Шершинець Балтскаго уѣзда и. д. псаломщика сынъ псаломщика Иванъ *Будковский*—17-го сентября.

Перемѣщены: священники церквей—с. Вихровка Ушицкаго уѣзда Неофитъ *Березовскій* къ церкви с. Чернятина Литинскаго у. и, по распоряженію Епархіального Начальства, для пользы службы, с. Іолтухъ Летичевского у. Кириллъ *Фамулевичъ* на штатное діаконское мѣсто къ І.-Богословской церкви с. Боровки Ямпольскаго у.—оба 23 сентября; по распоряженію Епархіального Начальства, одинъ на мѣсто другого діаконъ: с. Польнаго-Олексинца Проскуровскаго у. Іоаннъ *Ратушинскій* и села Садковецъ Могилевскаго у. Григорій *Гончарукъ*—17 сентября; псаломщики: с. Любомирки Балтскаго у. Василій *Солтыскій* и 2-й псаломщикъ м. Саврани того же уѣзда Моисей *Тертичный*—17 сентября; перемѣщенные 14 сентября, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого псаломщика: с. Котюжанъ Могилевскаго

уѣзда *Теодоръ Туркевичъ* и с. Бѣлаго Камня Ольгопольскаго у. Аполлинарій *Людкевичъ* остаются на своихъ мѣстахъ впредь до усмотрѣнія Начальства.

Уволены, согласно прошенію, отъ должности: благочиннаго 2 округа Могилевскаго уѣзда протоіерей Филаретъ *Микулінскій*—17 сентября, и благочиннаго 1 округа Каменецкаго у. протоіерей Кирилль *Стыранкевичъ*—18 сентября; соборный священникъ г. Могилева-Подольска Георгій *Добья*—20 сентября; согласно, прошенію, заштатъ, псаломщикъ с. Шершинець Балтскаго уѣзда Андрей *Будковскій*—17 сентября.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, преподано Архипастырское отъ Господа благословеніе за благое усердіе и заботливость о храмѣ Божіемъ: съ выдачей грамоты—мѣщанину г. Проскурова Дмитрію Зарѣцкому, женѣ потомственнаго почетнаго гражданина Еленѣ Дунчевской, крестьянину м. Песчаны Балтскаго уѣзда Тимоѳею Твердохлѣбу; съ выдачею похвальныхъ листовъ—старостамъ церквей: Св.-Іоанно-Богословской с. Боровки Ямпольскаго уѣзда крестьянину Игнатію Волкову и Св. Николаевской с. Сприсовки Ушицкаго уѣзда крестьянину Николаю Конарчуку; крестьянамъ: с. Флѳорины Ольгопольскаго уѣзда Павлу Николенко, с. Покутинець Ушицкаго уѣзда Трофиму Ратушняку и Василю Ковальчуку и с. Кинашева Брацлавскаго уѣзда Стефану Тымчику, всѣмъ прихожанамъ церквей с. Кадіевки, д. Слободки-Кадіевской и с. Волудринецъ Проскуровскаго уѣзда, въ томъ числѣ крестьянамъ: Петру Гарбару, Стефану Стецкому, Аверкію Иванишину, Маріи Яцковой и Аннѣ Варгачской; крестьянамъ с. Малиничъ Проскуровскаго уѣзда Ивану и Маріи Белодинимъ; съ выдачей похвальныхъ листовъ бывшимъ старостамъ церквей: Св.-Николаевской с. Вихровки Ушицкаго уѣзда крестьянину Ильѣ Пирогу, Св.-Михайловской с. Вѣлоу-

совки Гайсинскаго уѣзда крестьянину Антону Мрочко, Св.-Троицкой с. Зиновинецъ Литинскаго уѣзда Дмитрію Дрейчуку, Венденской с. Осолинки того же уѣзда Ильѣ Драчуку и церковному старостѣ Св.-Димитріевской церкви с. Сгадницы Винницкаго уѣзда, крестьянину Григорію Лысюку.

О сборѣ пожертвованій на сооруженіе храма въ память моряковъ, павшихъ въ войну съ Японіею.

Вслѣдствіе отношенія состоящаго подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Комитета по сооруженію храма въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіею, отъ 5-го іюля сего года за № 54 и на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 3-го марта 1909 года за № 1211, пропечатаннаго въ № 11 Церковныхъ Вѣдомостей, Подольская Духовная Консисторія предписываетъ о.о. настоятелямъ церквей Подольской епархіи сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы за всенощной наканунѣ празднованія въ 1909 г. иконѣ Пресвятыя Богородицы Казанскія и за литургіею въ самый праздникъ 22-го октября, былъ произведенъ въ церквахъ тарелочный сборъ пожертвованій на построеніе храма въ память моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіею, съ тѣмъ, 1) чтобы сбору этому предшествовало или соотвѣтствующее значенію сбора слово священнослужителя къ прихожанамъ, или прочтеніе воззванія Комитета, ниже сего помѣщеннаго, и 2) чтобы суммы сбора, по составленіи акта, были представлены чрезъ Благочинныхъ въ Подольскую Консисторію къ 1-му декабря 1909 г.—для направленія ихъ по принадлежности.

В О З В А Н І Е.

Государь Императоръ, въ единой скорби со Своимъ народомъ о морякахъ, безслѣдно за Отечество погибшихъ, въ 22-й день ноября 1908 года Всемилостивѣйше соизволилъ на постройку храма въ память моряковъ, павшихъ въ минувшую войну съ Японіею, и на учрежденіе особаго Комитета по сбору на эту

цѣль повсемѣстно въ Россіи, пожертвоваій, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Ея Величества Королевы Эллиновъ Ольги Константиновны, при чемъ на докладѣ по ходатайству о сооруженіи упомянутаго храма лицъ, безутѣшныхъ въ гибели героевъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было собственноручно начертать: „**Согласенъ и всецѣло сочувствую мысли увѣковѣчить память погибшихъ моряковъ**“.

Образованный, на этомъ основаніи, Комитетъ, принятый подъ Высокое покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, приступая, съ молитвою Всевышнему, къ осуществленію возложеннаго на него Высочайшею Властью святаго дѣла, твердо вѣруетъ, что призывъ Комитета почтить героевъ-моряковъ найдетъ себѣ горячій откликъ въ сердцѣ русскаго народа!

Въ комъ течетъ русская кровь, тотъ пойметъ все перенесенное моряками въ долгіе мѣсяцы тяжелаго похода, предшествовавшаго мучительно-медленной ихъ за родину кончинѣ,—тому не забыть утраты гордости и надежды Россіи—адмирала Макарова и всего сонма погибшихъ, благоговѣйно поминаемыхъ, безъ различія положенія и рода службы, мучениковъ долга, отъ адмирала до матроса включительно!

Въ комъ бьется сердце русское, тотъ вспомнитъ командировъ броненосцевъ, крейсеровъ и миноносцевъ, которые отважно шли на помощь товарищамъ, спасали раненыхъ, вступали въ бой съ превосходящими силами, смертельно раненые продолжали командовать и, только истощивъ все средства обороны, не разставаясь со своими кораблями, затопляли ихъ съ гордо развивавшимся, неспущеннымъ Андреевскимъ флагомъ!

Припомните, люди земли русской, тѣхъ старшихъ офицеровъ, которые, до послѣдняго мгновенія гибели кораблей, полны были однимъ помысломъ—о возможно-благополучномъ спускѣ на воду командъ.

Не предайте забвенію тѣхъ моряковъ всехъ отраслей морской службы, которые въ изнурительномъ пеклѣ машинныхъ отдѣленій и вездѣ, куда призывалъ ихъ долгъ, съ самоотвержен-

ною стойкостью и съ беззавѣтною храбростью жертвовали жизнью, отбивая непріятеля въ Чемульпо, въ Японскомъ морѣ, въ Корейскомъ проливѣ и въ Портъ-Артурѣ,—какъ въ морѣ, такъ и на сушѣ,—тѣхъ лейтенантовъ и мичмановъ, которые, не взирая на страданія отъ полученныхъ увѣчій, сами,—за выбытіемъ изъ строя чиновъ командъ,—выпускали въ непріятеля уцѣлѣвшею рукою послѣдніе снаряды,—того истекавшаго кровью юношу-офицера, который, умирая, продолжалъ грозить непріятельскимъ крейсерамъ и уже заплетавшимся языкомъ кричалъ „ура“, пока вражескій снарядъ не оторвалъ ему головы,—тѣхъ офицеровъ, которые, безнадежно мучаясь въ холодной водѣ, поддерживали бодрость духа въ окоченѣвшихъ и изнемогавшихъ въ судорогахъ матросахъ,—тѣхъ диво-богатырей, что, не прекращая боевого огня, сгорали со своимъ броненосцемъ, но не оставили его, чтобы не попасть въ плѣнъ!

Подумайте о доблестныхъ русскихъ матросахъ, самоотверженно исполнившихъ долгъ присяги, на всѣхъ корабляхъ безъ исключенія,—о привѣтствовавшихъ уже на водѣ дорогіе имъ тонувшіе корабли прощальнымъ „ура“,—о погибавшихъ не только отъ ранъ, но и отъ морской волны, смывавшей ихъ при подводкѣ пластырей къ пробоинамъ!

Воздайте должное и пастырямъ церкви,—Царство имъ небесное,—напутствовавшимъ съ крестомъ въ рукахъ погибавшихъ съ ними герсевъ!

Да вѣдомо будетъ, что между отдавшими душу за народную честь были и такіе, что, предчувствуя свою судьбу, просили родныхъ благодарить Господа Бога, если Онъ сподобитъ ихъ умереть въ честномъ бою, за Отечество!..

Словомъ вѣчной памяти ихъ были отказы изъ скудныхъ сбереженій на возрожденіе родного флота!..

Подвиги завершились!.. И надъ тысячами мучениковъ-героевъ сомкнулась безжалостная морская бездна! Бури ихъ разметали, не осталось по нимъ слѣда и негдѣ надъ прахомъ ихъ помолиться!..

Не можетъ примириться съ этимъ сердце русскаго народа.

Помянемъ же героевъ, принявшихъ за Родину-мать мученической вѣнецъ, сооруженіемъ въ столицѣ Россіи, въ знакъ народной благодарности и въ назиданіе потомству, храма-памятника подвижникамъ, по морямъ разбросаннымъ, безъ могилы, безъ креста!

Въ сей храмъ, съ начертанными на стѣнахъ именами погибшихъ моряковъ-героевъ, на сіяніе креста, на свѣтъ лампадъ, на призывъ непрестанныхъ молитвенныхъ поминовеній, незримо слетятся чистыя души *непогребенныхъ*, и тутъ, въ святомъ домѣ этомъ Божьемъ, обрѣтутъ онѣ себѣ *усыпальницу вѣчную!*

И сбудется по словамъ Апостола: „*сѣется въ уничиженіи, возстаетъ въ славу!*“ (1 посл. къ Коринѣ., гл. 15. ст. 43).

Какъ прощальную горсть земли, какъ послѣднее „прости“, принесите вашу лепту на эту „братскую могилу“...

Объ оповѣщеніи чинопроизводствъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Правленіемъ одного изъ духовныхъ училищъ Подольской епархіи былъ возбужденъ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ вопросъ о необходимости выписывать правительственное официальное изданіе, чтобы слѣдить за производствомъ въ чины служащихъ въ училищѣ. По поводу этого Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, было затребовано мнѣніе редакторомъ епархіальныхъ органовъ, и ими было доложено, что редакція газеты „Подолія“ принимаетъ на себя трудъ слѣдить за чинопроизводствомъ всѣхъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Подольской епархіи и своевременно оповѣщать объ этомъ въ газетѣ „Подолія“. На докладѣ о семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 31 августа сего года за № 7301 слѣдующаго содержания: *Пропечатать объ этомъ въ обоихъ органахъ печати къ свѣдѣнію всѣхъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Подоліи.*

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи, дѣятельности и движеніи суммъ Георгіевско-Серафимовскаго Братства (при Каменецкой Польско-Фольварецкой церкви) за 190^{8/9} братскій годъ.

За истекшіи четвертый братскій годъ, закончившійся 1 мая сего 1909 года, Георгіевско Серафимовское Братство, имѣющее счастье состоять подъ высокимъ покровительствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, осуществляло, при помощи Божіей, въ доступныхъ и возможныхъ по его средствамъ размѣрахъ, преднамѣченныя уставомъ Братства благотворительныя и просвѣтительныя задачи съ такимъ же успѣхомъ и съ тою же пользою, какъ и въ прежніе годы своего сравнительно недавняго существованія. При этомъ Братство держалось той истинно-христіанской точки зрѣнія, что, благотворя и помогая преимущественно своимъ, приснымъ, нельзя отказывать въ посильной помощи и тѣмъ изъ особенно нуждающихся, которые не суть отъ двора нашего, вслѣдствіе чего и въ истекшемъ году Братство пользовалось симпатіями и поддержкой не только своихъ, но и чужихъ по вѣрѣ. Численный составъ Братства за этотъ годъ нѣсколько увеличился, и братчиковъ, оказавшихъ ему матеріальную поддержку взносами, вписано 153, сестриць 45, а всего 198. Въ этомъ же году осуществилось, по благословенію Божию, сердечное желаніе Братства: имѣть свой братскій стягъ-хоругвь. Нашлись добродѣтельныя лица, благодаря которымъ Георгіевская церковь навсегда украсилась великолѣпнымъ и драгоценнымъ по стоимости стягомъ. Такъ, одна дама, пожелавшая остаться неизвѣстною, пожертвовала на стягъ атласъ лучшаго качества, а затѣмъ шитье золотомъ и гладью, наблюденіе за художественностью исполненія и всѣ хлопоты по его изготовленію благоволила милостиво принять на себя особая благодѣтельница Братства, всѣчестная настоятельница Браиловскаго женскаго монастыря, матушка-игуменья Мелетина, о которой, за ея многоцѣнный даръ и всегдашнее благоволеніе къ Братству, постоянная

молитва Братства и самая искренняя благодарность въ роды и роды. Какъ выраженіе этой благодарности, Совѣтомъ Братства единогласно постановлено: возгавить честнымъ именемъ матушки-игуменьи списокъ пожизненныхъ сестриць въ Братскомъ синодикѣ и уковѣчить память о ней на металлической пластинкѣ, прибитой къ древку стяга; равно также имя жертвовательницы атласа на стягъ и имена благочестивыхъ мастериць-инокинь, съ Евросинією и Акилиною во главѣ, какъ много и долго потрудившихся надъ изготовленіемъ стяга по очень сложному, художественному (композиція г. Жудина) и потребовавшему особенно кропотливой, аккуратной и тонкой работы рисунку,—вписать въ тотъ-же синодикъ, какъ имена *почетныхъ* сестриць, въ числѣ 14, безъ всякаго взноса. Пожизненныхъ-же братчиковъ и сестриць, внесшихъ установленные взносы, прибавилось въ истекшемъ году 4 (съ прежними 18), почетныхъ—28 (съ прежними 44).

Какъ пояснено выше, задачамъ Братства сочувствовали и матеріально ему помогали, кромѣ православныхъ, и нѣкоторые католики (братчиковъ 8, кромѣ одного пожизненнаго и двухъ почетныхъ съ прошлаго года; сестриць 4), также одинъ лютеранинъ и интеллигентные евреи (4), среди которыхъ выдѣляется книгопродавецъ Д. Л. Лахмановичъ, книжный магазинъ котораго всегда открытъ для бесплатнаго снабженія книгами и другими ученическими принадлежностями какъ учащихся въ Георгіевско-Серафимовской начальной Братской школѣ, такъ и бѣднѣйшихъ учащихся городскаго и другихъ училищъ, по запискамъ о. Іосифа. Неизмѣнно также состоятъ почетными членами Братства докторъ Владиміръ Эдуардовичъ Александровичъ, много потрудившійся для бѣдныхъ болящихъ и у себя въ квартирѣ, и въ ихъ убогихъ лачугахъ, и присяжный повѣренный Леонидъ Петровичъ Чекерскій, дающій юридическіе совѣты и направляющій тяжбыя дѣла обращающихся къ нему бѣдняковъ. Медицинская и юридическая помощь оказывается бѣднѣйшимъ лицамъ по особымъ печатнымъ запискамъ, за подписью председателя Совѣта Братства. Въ составъ Совѣта Братства

за окончаніемъ въ прошломъ Братскомъ году трехлѣтія его членовъ, въ общемъ собраніи избраны на новое трехлѣтіе тѣ-же самыя лица, что были и прежде, съ присоединеніемъ къ нимъ новыхъ: церковнаго старосты Георгіевской церкви Евѣмія Александровича Бурковского и чиновника Николая Яковлевича Крыжановскаго; исключены изъ прежняго состава за смертью Рафаиль Феликсовичъ Чайковскій и Петръ Ивановичъ Литманъ.

Такъ называемые молодые братчики и сестрицы, подъ руководствомъ своихъ „старшихъ“ — г. Корницкаго и Антонины Федоровичъ, а въ настоящемъ году благоплодно и усердно проявляли свою дѣятельность не только какъ благоговѣйные хоругвеносцы и икононосцы, но и какъ воодушевленные пѣвцы и пѣвицы за ранними литургіями, поддерживавшіе и красящіе своими свѣжими голосами общенародный хоръ; во время крестныхъ ходовъ они-же наблюдаютъ за порядкомъ среди дѣтей, участвующихъ въ сихъ ходахъ съ своею „дѣтскою“ выносною иконою. Они-же примѣромъ доброй жизни, преданностью святой православной вѣрѣ и любовью къ своему святому храму много способствовали тому, что направленный на нашъ приходъ по преимуществу натискъ латинства потерялъ теперь свою силу и всякое обаяніе и, при многочисленныхъ попыткахъ, въ прошедшемъ братскомъ году было только одно совращеніе, а изъ католицизма къ православной церкви за то же время присоединено шесть душъ.

Главную заботу Братства въ отчетномъ году составляла Братская начальная школа, заявившая себя еще въ прошломъ году (первый годъ ея существованія) успѣшной подготовкой бѣднѣйшихъ дѣтей для продолженія дальнѣйшаго ихъ образованія. Бѣдняки и ихъ дѣти очень полюбили эту школу съ ея скромною, доброю и не жалѣющею для дѣтей труда и силъ учительницею (Вѣра Илична Олятовская); и въ этомъ году она занималась такъ же усердно и съ тѣмъ-же успѣхомъ, что и прежде; доказательствомъ служатъ письменныя работы учащихся, представленныя почетному собранію. До боли жаль, что и въ самомъ элементарномъ обученіи приходится отказывать очень мно-

гимъ бѣднымъ дѣткамъ, не имѣющимъ возможности учиться въ другихъ школахъ, такъ какъ импровизированное помѣщеніе нашей школы рассчитано только на 10—12 учащихся, но обыкновенно ихъ собирается не менѣе 16. Кромѣ собственной школы, Братство заботилось и о бѣднѣйшихъ учащихся въ городскихъ училищахъ, оказывая посильную помощь платою за правоученіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже покупкою обуви и одежды.

Для школы и для народа въ отчетномъ году на средства Братства выписывались листки, брошюры и нѣкоторыя періодическія изданія, какъ-то: „Русскій Паломникъ“, „Трезвые Выходы“, „Отдыхъ Христіанина“, „Воскресный Благовѣсть“ и т. п. Книги, по мѣрѣ полученія, выдаются желающимъ каждый воскресный день послѣ вечерни и акафиста и, видимо, составляютъ душевное утѣшеніе ихъ читателямъ: просятъ книгъ люди всякаго возраста, но преимущественно старики и дѣти.

Существенно позаботилось Братство въ истекшемъ году и о своемъ приходскомъ храмѣ. Такъ, на Братскія средства пріобрѣтень довольно цѣнный коверъ-дорожка; на наружный ремонтъ храма одолжено изъ Братскихъ суммъ 500 рублей безъ процентовъ и съ льготнымъ помѣсячнымъ выплатомъ (возвращено уже 90 рублей); далѣе—Братство, какъ и прежде, давало поддержку церкви по содержанію приличнаго хора, справедливо пользующагося въ Каменцѣ доброю славою, и всецѣло приняло на себя заботу о потныхъ книгахъ.

По инициативѣ Братства въ прошломъ году возбуждено предъ Городскою Думою ходатайство о томъ, дабы на прилегающей къ церкви пустопорожней площади разрѣшено было устроить скверъ; ходатайство это увѣнчалось полнымъ успѣхомъ, и весною уже положено начало будущему скверу: вокругъ площади посажены деревья, отпущенныя тою же Думой изъ городского питомника, и площадь обнесена оградой.

Бѣдняки (но не профессиональные нищіе), которыхъ такъ много въ нашемъ приходѣ и которые даже въ самой крайней нуждѣ не рѣшаются протянуть руку за подаваніемъ, пользовались въ отчетномъ году помощью Братства въ болѣе или менѣе широкихъ, по Братскимъ средствамъ, размѣрахъ. Въ прошлую,

небывало суровую и затяжную зиму, при особенно тяжелых, вследствие двух предшествовавших неурожайных годовъ, условіяхъ жизни не для однихъ только бѣдняковъ, при отсутствіи, заработка и чрезмѣрной дороговизнѣ жизненныхъ припасовъ,— не одна лачужка отоплена, не одна голодавшая семья имѣла хотя скудный хлѣбъ, благодаря своевременной поддержкѣ Братства. Скажемъ больше: не одна мятущаяся душа, обольщенная инославіемъ, чуть не золотыя горы судившимъ, благодаря этой поддержкѣ, навсегда отринула лъстивыя рѣчи беззастѣнчивыхъ ловцовъ...

Въ цифрахъ приходъ и расходъ Братскихъ суммъ за отчетный годъ и остатокъ къ началу настоящаго Братскаго года выразился въ такомъ видѣ:

Остатка отъ 1907—1908 Братскаго года было: въ цѣнныхъ бумагахъ и на книжкѣ Казначейства, неприкосновеннаго капитала 750 руб. и наличными деньгами 2 руб. 44 коп. Въ 1908—1909 г.г. поступило: членскихъ взносов и пожертвованій— наличными 591 р. 90 к. и процентовъ на капиталъ 21 р. 69 к., всего съ остаточными 1366 р. 3 к. Изъ нихъ зачислено въ неприкосновенный капиталъ 180 руб.

Израсходовано: а) На содержаніе школы и на помощь бѣднымъ учащимся 149 р. 20 к.

б) На печатаніе отчета, бланковъ, извѣщеній, почтовыхъ марки, конверты и проч. 6 р. 79 к.

в) На помощь бѣднымъ, кромѣ подарковъ, къ праздникамъ Рождества Христова и Святой Пасхи хлѣбомъ, сахаромъ, чаемъ и проч. отъ Г. Г. И. М. Архипова и И. С. Богданова 104 р. 40 к.

г) На нотныя книги, переплеть ихъ и на доплату пѣвчимъ 80 р. 65 к.

д) На приобрѣтеніе ковра для церкви 29 р. — к.

е) На выписку періодическихъ изданій, брошюръ и листовъ 20 р. 35 к.

ж) На случайныя надобности 20 р. 96 к.

з) На первоначальное устройство сквера 8 р. 5 к.

Итого расхода 419 р. 40 к.

Остатка къ 1908—1909 Братскому году: наличными деньгами 16 р. 63 к.

Цѣнными бумагами на книжкѣ 930 р. — к.

Для провѣрки поступленій и расхода Братскихъ суммъ и для рѣшенія текущихъ вопросовъ нѣсколько разъ въ отчетномъ году созывался Совѣтъ Братства, занося свои постановленія въ книгу протоколовъ за общей подписью участниковъ засѣданія. На послѣднемъ засѣданіи между прочимъ постановлено: представить отчетъ на Архипастырское благовоззрѣніе высокаго Покровителя Братства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, и почтительнѣйше просить Его Преосвященство святительски благословить дальнѣйшую дѣятельность Братства, назначивъ день общаго собранія на 19 іюля, и разрѣшить напечатать настоящій отчетъ въ „Православной Подоліи“. Тогда же постановлено представить одинъ экземпляръ сего отчета Преосвященнѣйшему Пароенію, Епископу Тульскому и Бѣлевскому, какъ первому пожизненному члену, благословившему первые шаги доброй дѣятельности Братства.

На семь отчетъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Серафимъ, Епископъ Подольскій и Брацлавскій, благословилъ Братство такою резолюціей отъ 18 іюля 1909 г.: *Богъ благословитъ дальнѣйшую дѣятельность Братства.*

Вакантныя мѣста.

Священническія.

1) с. *Ложковцы* Каменецкаго у. съ 10 апрѣля. Церковн. земли 33 д.; 376 м. и 372 ж. п.; причт. постр. есть.

2) с. *Мартыновцы* Проскуровскаго уѣзда, съ 9 апрѣля. Церк. земли 35 д. 1200 кв. с.; 391 м. и 363 ж. п.; причтовья постройки есть.

3) с. *Званъ* Могилевскаго уѣзда, съ 17 апрѣля. Церк. земли 76 д. 1236 кв. саж.; 1296 м. и 1252 ж. п.; причтовья постройки ветхи.

4) с. *Михайловка* Гайсинскаго уѣзда, съ 6 мая. Церковн. земли 1 дес. 1200 кв. с. 327 м. и 375 ж. п.; домъ есть.

5) с. *Обуховъ* Могилевскаго у. съ 7 іюня. Церк. земли 37 д. 859 кв. с.; 612 м. и 591 ж. п.; причт. постр. есть.

6) с. *Дубовецъ* Брацлавскаго у. съ 11 августа. Церковной земли 25 д. 2028 кв. саж.; 494 м. и 475 ж. п.; причтовья постройки ветхи.

7) с. *Крутыбороды* Летичевскаго уѣзда съ 25 августа. Церк. земли 48 д. 112 саж.; 485 м. и 413 ж. п.; причт. пост. возвод.

8) с. *Теремцы* Ушицкаго уѣзда съ 2 сентября. Церковной земли 39 д. 249 кв. саж.; 424 м. и 422 ж. п.; причтовья постр. есть.

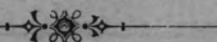
9) с. *Карижинъ* Ушицкаго уѣзда съ 14 сентября. Церк. земли 38 дес. 27 кв. саж.; 398 м. и 398 ж. п.; причт. постр. есть.

10) с. *Скибинцы* Гайсинскаго уѣзда съ 31 августа. Церк. земли 34 д. 1240 кв. с.; 540 м. и 560 ж. п.; причт. пост. ветхи.

11) с. *Съчинцы* Ушицкаго уѣзда съ 20 сентября. Церков. земли 43 д. 1481 кв. с.; 546 м. и 515 ж. п.; причт. постр. есть.

12) с. *Вихровка* Ушицкаго уѣзда съ 23 сентября. Церк. земли 43 д. 680 кв. с.; 412 м. и 430 ж. п.; причт. пост. есть.

13) с. *Лолтухи* Летичевскаго уѣзда съ 23 сентября. Церк. земли 48 д. 2249 кв. с.; 942 м. и 835 ж. п.; причт. постр. есть.

Содержаніе: 1) Главнѣйшіе типы русской интеллигенціи въ сочиненіяхъ *Ф. М. Достоевскаго* (къ вопросу о русской интеллигенціи). *А. К.* (Окончаніе слѣдуетъ).—2) Доля псаломщиковъ. Священникъ *Келески* *Стопкевичъ*.

Официальныя отдѣлы. 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Перемены по службѣ.—2) Архипастырское благословеніе.—3) О сборѣ пожертвованій на сооруженіе храма въ память моряковъ, павшихъ въ войну съ Японіею.—4) О выпискѣ официальныхъ изданій для дух.-учебныхъ заведеній.—5) Отчетъ о состояніи, дѣятельности и движеніи суммъ Георгіевско-Серафимовскаго Братства (при Польско-Фольварецкой церкви) за 1908⁹/₁₀ братскій годъ.—6) Вакантныя мѣста.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣдинскій**.

Завѣдующіе издательствомъ:

прот. **Е. Сѣдинскій** и **С. Дложевскій**.

Кам. Под., тип. Свято-Троицкаго Братства Уг. Вазарн. и Бульварн. у.